

Научная статья

УДК 94(47).04+05+06

DOI 10.25205/1818-7919-2026-25-1-72-86

«Службы весьма снести не могут...»: призрение отставных военных в монастырях Белозерья в XVII–XVIII веках

Татьяна Викторовна Сазонова

Санкт-Петербургский институт истории Российской Академии наук

Санкт-Петербург, Россия

tvsaz@rambler.ru, <https://orcid.org/0000-0002-0521-8717>

Аннотация

Статья посвящена организации призрения неспособных к службе воинов в белозерских монастырях в середине XVII в. – первой половине XVIII в. В XVII в. формы призрения включали в себя безкладной постриг в монахи, размещение в монастыре на монастырских кормах, финансирование монастырем отставных вне монастыря. Петр I использовал сложившуюся практику, сделав призрение основной функцией монастырей. При Анне Иоанновне «пропитание» отставных было заменено на фиксированные выплаты деньгами и хлебом, что не отменяло возможности безкладного пострига. Документы белозерских монастырей позволяют показать, как нормативные акты реализовывались на практике.

Ключевые слова

Россия, Белозерье, монастыри, отставные военные, призрение

Для цитирования

Сазонова Т. В. «Службы весьма снести не могут...»: призрение отставных военных в монастырях Белозерья в XVII–XVIII веках // Вестник НГУ. Серия: История, филология. 2026. Т. 25, № 1: История. С. 72–86. DOI 10.25205/1818-7919-2026-25-1-72-86

“They Are Quite Unable to Bear the Service...”: The Maintenance of Retired Military Personnel in the Monasteries of Belozerye in the 17th – 18th Centuries

Tatyana V. Sazonova

St. Petersburg Institute of History of the Russian Academy of Sciences

St. Petersburg, Russian Federation

tvsaz@rambler.ru, <https://orcid.org/0000-0002-0521-8717>

Abstract

The article explores the organization of charitable support for soldiers who were unfit for service in the monasteries of Belozerye during the 17th – the 1st half of the 18th century. In the 17th century, forms of assistance included non-contributory tonsure into monastic life, accommodations within the monastery funded by the monastery itself, and financial support for retired personnel residing outside the monastic community. Peter I, in a course of both military and religious reforms, leveraged this established practice, designating the charitable support of veterans as a primary function of the monasteries. He issued several laws regulating the stay of retired warriors in monasteries. Under Empress

© Сазонова Т. В., 2026

ISSN 1818-7919

Вестник НГУ. Серия: История, филология. 2026. Т. 25, № 1: История. С. 72–86

Vestnik NSU. Series: History and Philology, 2026, vol. 25, no. 1: History, pp. 72–86

Anna Ioannovna, the provision for retired personnel shifted to fixed cash and grain payments; however, this transition did not eliminate the possibility of non-contributory tonsure. Documents from the Belozerye monasteries shed light on how these regulatory changes were implemented in practice. The care for the retired lay a heavy burden on the monasteries, but they tried to cope with this task. Additionally, the documents considered reveal a unique type of retired soldiers – those who reside in a monastery yet can still manage their affairs, particularly by delivering food to other retired soldiers.

Keywords

Russia, Belozerye, monasteries, retired military personnel, social security service

For citation

Sazonova T. V. "They Are Quite Unable to Bear the Service...": The Maintenance of Retired Military Personnel in the Monasteries of Belozerye in the 17th – 18th Centuries. *Vestnik NSU. Series: History and Philology*, 2026, vol. 25, no. 1: History, pp. 72–86. (in Russ.) DOI 10.25205/1818-7919-2026-25-1-72-86

Изучение социального положения отставных военнослужащих и, в частности, организации их призрения в православных монастырях в XVII–XVIII вв. стало предметом научного интереса во второй половине XIX в. и возобновилось в XXI в. Рассматривались как юридические основания [Исторический очерк..., 1863; Россов, 1863; Лебедев, 1881; Каверзнев, 1909; Дуров, 2010], так и практическая реализация [Малицкий, 1904; Козлова, 2009; 2010; Кустова, 2012; 2014]. Настоящая статья призвана ввести в научный оборот материалы монастырей Белозерского края.

В середине XVII в. монастыри являлись важной частью социально-экономической жизни Российского государства. К этому времени относится ряд документов из архивов белозерских монастырей и вологодского архиерейского дома, связанных с организацией призрения в монастырях военных инвалидов – указные грамоты и документы монастырского делопроизводства, в частности книга «О выдаче хлеба присылаемым по высочайшему повелению для прокормления в монастыре отставных офицеров и нижних чинов в роде богаделенных».

Первоначально речь шла о постриге отставных воинов «безвкладно», т. е. без внесения в монастыри вклада деньгами или имуществом. Об этом свидетельствуют две грамоты царя Алексея Михайловича в Кирилло-Белозерский монастырь. В первой из них, от августа 1649 г., государь распорядился Оську Терентьева, астраханского стрельца приказа Никиты Юдина, освобожденного из крымского плена, «за ево к нам службу и за полонское терпенье постричь в Кирилове монастыре безо вклада и пищею и одеждою велели ево покоить, как и прочую братью»¹. Во второй, 1652 г., государь приказал постричь без вклада десятника Петрушку Остафьева из стрелецкого приказа Алексеева Полтева, который служил 36 лет и от «служеб и от можайского осадного терпенья он устарел и скорбен», и впредь ему «за старостью и за болезнью <...> службы служить немочно», и он «в болезни обещался <...> постричься в Кирилове манастыре»².

В 1650-е гг. складывается практика помещения отставных военнослужащих в монастыри без пострижения в монахи, но с обязательством довольствоваться их на монастырский счет. О ней как об устоявшемся явлении писал в 1666 г. Г. К. Котошихин: если «русские всяких чинов люди будут ранены тяжелыми ранами и служеб им служити будет им немочно, а прокормитися им будет нечем, – и таких людей отдают и велят поить и кормить и одевать в монастырях, где кто сам быть похочет, до веку живота их, безденежно» [Котошихин, 2000, с. 121]. К сожалению, неизвестны указы, которыми устанавливалась и регулировалась подобная практика.

В царствование Федора Алексеевича существовала норма, по которой довольствовались отставные. На нее ссылается его грамота в Успенский Тихвинский монастырь 20 марта 1680 г. Отправляя туда четырех отставных стрельцов приказа Федора Мещеринова «за их службы и за старость и за увечье», царь упоминает как нормативную практику ежегодную выдачу стрельцам, которые «в розные монастыри для прокормления посланы», денежного жалованья

¹ НИА СПб ИИ РАН. Ф. 260. Оп. 1. № 107.

² РГАДА. Ф. 192. Оп. 2. № 44.

в размере 1 руб. 30 алтын «да хлебного запаса по четверику толокна, по полчетверику гороху, по четверику круп овсяных, по десяти гривенок соли на человека, да им же дают недельные хлебы братские по хлебу на человека, и кормят их по воскресным дням братскою пищею» [АИ, 1842, с. 86–87].

Документ 1681 г. свидетельствует о другом варианте организации призрения: Федор Алексеевич пожаловал девять отставных стрельцов «за их многие службы, и за кровь, и за раны, и за старость, и за увечье» довольствием из вологодских монастырей, при этом сами стрельцы находились в Москве. Архиепископ вологодский Симон обязывался предоставлять им деньги «на одежду» по 1 руб. 30 алтын на человека, хлеба по четверику толокна, по четверику крупы, по полчетверику гороха, по 10 гривенок соли, по три чети ржи и столько же овса. Эти деньги и хлеб следовало выдавать стрельцам в Москве ежегодно в один и тот же день. Отставные стрельцы могли жить в Москве, при этом давали в Стрелецкий приказ поручные записи, чтобы своих сыновей, «вскормя, приверстать в стрельцы»³.

Этот же документ указывает на возможность размещения отставных при монастырях: «По указу великого государя отставных стрельцов велено посылать в монастыри на пятьдесят дворов по человеку по новым переписным книгам». Если бы отставные выразили бы желание жить в каком-либо монастыре, их полагалось там «кормить и поить братцкою пищею и за житье деньги давать против брата»⁴.

Примером может служить отставной стрелец полка Степана Стрекалова Алешка Леонтьев с женой и детьми, который в 1689 г. был направлен в Кирилло-Новозерский монастырь на «убылое» место умершего Ивана Потапова, стрельца того же полка. От монастыря ему с семьей полагалось хлебное жалованье и запасы⁵. В 1698 г. произошла задержка с выдачей «и оттого, – жаловался Алешка в челобитной на государево имя, – он з женою и з детми помирает голодною смертью»⁶. В грамоте, написанной в ответ на эту челобитную, наряду с отставными стрельцами упоминаются также «салдаты»: «В нынешнем в 207-м году октября в 5 день по нашему великого государя указу и по докладной выписке за пометою думного нашего дьяка Гаврила Федоровича Деревнина велено отставным стрельцам и салдатом всем, которые посланы для прокормления, изо всех монастырей денежное и хлебное жалованье и запасы на нынешней 207-й год выдать, да и впредь по вся годы давать на указные сроки сполна без челобитья и безволокино. А ис которых монастырей им не дано, из тех монастырей доправить настряпчих и отдать им, отставным стрельцам. И для ведома о том во все монастыри послать грамоты и указы»⁷. Солдаты упоминаются в хлебной книге Кирилло-Новозерского монастыря 1699/1700 г.: «По приказу отца игумена Иоасафа з братьею выдано салдатам четверть солоду на квас на мельнице»⁸. Возможно, в этом документе речь идет об отставных, работавших на монастырской мельнице.

В этот период сохранялась и практика безвкладного пострига отставных. Так, в январе 1690 г. по своему челобитью в Кирилло-Белозерский монастырь был направлен ранее служивший «в московских стрельцах лет сорок и болши», который был «за старость и за раны и за увечье... отставлен», после пострига известный как старец Сысой Слепой. Государи Петр I и Иван V потребовали от игумена приказать «ему быть в больнице, и пищу и одежду давати ему против ево братье»⁹.

Известна также практика безвкладно помещать в женские монастыри родственниц павших воинов. Так, «безмесная старица Ираида Руднева», родители которой были «побиты на нашего великого государя службах», била челом царю Федору Алексеевичу, чтобы

³ ГАВО. Ф. 1260. Оп. 1. Д. 5643.

⁴ Там же.

⁵ Там же. Д. 8008.

⁶ Там же. Д. 1068.

⁷ Там же.

⁸ ОПИ НГОМЗ. Кол. Кирилло-Новозерский монастырь. Инв. № 25986/10784. № 72. Л. 668 об.

⁹ НИА СПб ИИ РАН. Ф. 260. Оп. 1. № 563.

«за службы и за смерть родителей быть ей в Воскресенском девичьем монастыре по ее обещанию». 28 января 1677 г. царь велел ее «в Воскресенской монастырь принять и быть безо вклада, а пищу и одежду и всякую удель давать ей монастырьскую против ее сестр с того числа, как она будет в монастыре»¹⁰.

В сентябре 1701 г. Петр I распорядился прекратить довольствовать отставных стрельцов под предлогом, что у них есть заработки: «Московским отставным стрельцам, которым наперед сего давано по окладом из монастырей денежное и хлебное жалованье <...>, того денежного и хлебного жалованья ныне и впредь никому не давать для того, что они в монастыре не живут и никакой работы в тех монастырях не работают, а живут з женами и з детьми домами своими и, взяв денежное и хлебное жалованье, всякие промыслы промышленяют»¹¹.

С одной стороны, эта мера могла быть вызвана негативным отношением Петра I к московским стрельцам, который по опыту событий 1682 и 1698 гг. видел в них закоренелых бунтовщиков. С другой стороны, это одна из первых мер, связанных с изменением места монастырей в России. Петр I решительно порвал со многими традициями, пытаясь строить государство на началах рационализма. Монастыри в роли «государевых богомольцев» не вписывались в модель регулярного государства. По мнению Петра, монахи «тунеядцы суть», а в особых богомольцах нет необходимости: «А что, говорят, молятся, то и все молятся. <...> Что же прибыли обществу от сего? Воистину, токмо старая пословица “ни Богу, ни людям”» [ПСЗРИ, 1830, т. 7, № 4450, с. 230].

В регулярном государстве монахам предстояло служить государству, как и прочим сословиям, отвечая за содержание больных, старых и увечных, главным образом отставных военнослужащих. Эта идея была реализована в ряде указов. В частности, в 1701 г. был создан Монастырский приказ, призванный контролировать доходы монастырей от их вотчин, в число функций которого входило призрение нищих, больных и престарелых в патриарших богадельнях [Там же, т. 4, № 1829, с. 133]. В 1710 г. к числу отправлявшихся в богадельни были отнесены также военнослужащие, негодные для службы [Там же, № 2249, с. 476]. Сенатский указ от 29 июля 1719 г. фиксировал уже сложившуюся практику направлять солдат, «за ранами и за старостью» негодных к армейской и гарнизонной службе, в монастыри «для прокормления», для чего им полагалось денежное и хлебное жалование [Там же, т. 5, № 3409, с. 726]. В именном указе от 3 мая 1720 г. говорилось о праве неспособных к службе отставных военных, по их желанию, устраиваться в монастыри и богадельни с возможностью постригаться в монахи [Там же, т. 6, № 3576, с. 188–189].

Указ от 25 октября 1720 г. устанавливал процедуру признания военных негодными к службе. Это касалось военнослужащих гарнизонных полков, куда направляли неспособных к регулярной службе. Те, «которые за совершенною старостью, ранами, неисцельными болезнями <даже> гарнизонной службы весьма снести не могут», после осмотра доктором или полковым лекарем получали отставку. Если отставной не имел источников содержания, он мог выбрать монастырь «для пострижения или пропитания» [Там же, № 3665, с. 249–250].

В 1722 г. было определено, что живущие при монастырях отставные рядовые должны были довольствоваться «против чернцов», унтер-офицеры получать полторы порции, а обер- и штаб-офицеры – порции «против регламента». Тем, кто жил в своих домах, порции не полагались, а «которые могут еще управлять дела монастырские, и им быть у дел» [Там же, № 3962, с. 650].

Идее превращения монастырей в богадельни сопутствовала другая – снижения числа монахов и превращения их из «тунеядцев» в «полезный» элемент регулярного государства. В «Прибавлении к духовному регламенту», опубликованному в мае 1722 г., в разделе «О монахах» оговаривалось, что «воин» может стать монахом при условии, что «уволен будет к сему от высочайшей власти», причем после трех лет «искушения» [Там же, № 4022, с. 708]. В указе от 28 января 1723 г. Петр I предписывал в монахи «никого не постригать, а сколько

¹⁰ НИА СПб ИИ РАН. Ф. 260. Оп. 1. № 395

¹¹ ГАВО. Ф. 1260. Оп. 1. Д. 690.

из обретающегося ныне числа оных монахов и монахинь будет убывать, о том в Синод рапортовать повсемесечно, и на те убылые места определять отставных солдат» [ПСЗРИ, 1830, т. 7, № 4151, с. 18].

Через год, 31 января 1724 г., Петр I подписал документ «О звании монашеском, об определении в монастыри отставных солдат и об учреждении семинарий и госпиталей», в котором регламентировал устройство жизни в монастырях. В первую очередь предполагалось расписать отставных солдат «по монастырям по доходам», во вторую – определить для службы им пропорциональное число монахов: «К трети – к двум <отставным> одного <монаха>, к другим двум третям – к трем или четырем одного <монаха>, смотря которые труднее болезни имеют». Монахи «за числом служения» переводились на монастырскую пашню, «дабы сами хлеб себе промышляли». Из их числа следовало замещать открывающиеся вакансии среди служащих монахов, при этом постриг прекращался. Только когда «пашенных не будет», разрешалось «на упалые места в служение определенных принимать и постригать» [Там же, № 4450, с. 226–233].

При выходе в отставку военнослужащие имели возможность выбирать епархию, конкретные монастырь или богадельню. По ряду причин монастырь выглядел предпочтительнее, нежели богадельня. Во-первых, отставные могли жить при монастыре со своими семьями. Во-вторых, появлялась возможность безвкладного пострижения в монахи [Козлова, 2009, с. 245, 251, 262, 265].

Известны три случая пострижения в Кирилло-Новоезерский монастырь отставных военных, причем два из них – еще до указа 1723 г. Первый – капитан Степан Никитич Золотилев. Он происходил из смолян – дворян, которые после утраты Смоленска в Смутное время получили поместья в Белозерском уезде [Смутное время..., 1912, вып. 9, с. 122]. В одной из хлебных книг Новоезерского монастыря упоминается вклад, сделанный представителями этого рода: в 1674 г. «Григорей да Федор да Леонтей Золотилевы привезли пол-осмины ржи»¹². Золотилев, по его словам, находился на военной службе с 1678 г. «в начальных людях в выборных пехотных полках и был на военных службах», в 1695 или 1696 г. был ранен на приступе под Азовом¹³. В 1714 г. он служил в Москве в гарнизонном полку подполковника Семена Игнатьева и посылался «с Москвы из Военной канцелярии в Севск и в другие города для сыску беглых третних солдат» [Доклады и приговоры..., 1888, с. 97–99]. В сентябре 1717 г. Золотилев обратился в Военную канцелярию в Санкт-Петербурге с прошением об отставке в уважение «за раны и за старость», так как «поместье за ним – Малые Чюли – пусто, и прокормиться нельзя». 2 октября 1717 г. его прошение поступило в канцелярию Сената. 21 ноября 1717 г. из канцелярии Сената последовал указ Петра I за приписью сенатора и тайного советника Тихона Никитича Стрешнева в Монастырский приказ. 9 декабря 1717 г. игумену Новоезерского монастыря «с братьею» была направлена память с текстом указа Петра I¹⁴. Среди прочего там говорилось, что Золотилев желает стать монахом: «А ныне у него обещание есть постричься в монастырь безвкладно». Когда именно Золотилев был пострижен, неизвестно, возможно, он выдержал предписанное «Прибавлением к духовному регламенту» трехлетнее «искушение». В 1723 г. он уже под монашеским именем Симон упоминается наряду с другими новоезерскими монахами в «Зборной книге», где записывались пожертвования на отлитие благовестного колокола (он пожертвовал 16 алтын 4 денги) [Сазонова, 2018, с. 314].

Второй случай пострижения отставного относится к 1720 г. Это солдат Белозерского полка Игнатий Артемьев, который 27 февраля 1716 г. по государеву указу и по смотру в полковой канцелярии «за слепотою» был отставлен от службы. 19 августа 1720 г. он направил прошение в Военную коллегия, чтобы его за службу и «ради ево слепоты» безвкладно постригли в Новоезерский монастырь. Из Военной коллегии направили память в Штатс-кон-

¹² ОПИ НГОМЗ. Кол. Кирилло-Новоезерский монастырь. Инв. № 25986/10784. № 47. Л. 449 об.

¹³ РГАДА. Ф. 1606. Оп. 1. Д. 131.

¹⁴ Там же.

тор-коллегию, где состоялся оформленный государевым указом приговор о его пострижении в монашеский чин. Оговаривалось, что его должны были постричь безвкладно и дать ему жалованье, как и другим монахам¹⁵.

Третий случай пострижения относится к 1742 г., это отставной каптенармус Федор Никифоров, о котором см. ниже.

Возможно, в начале 20-х гг. XVIII в. военнотружущие полков, расквартированных в Санкт-Петербурге, также предполагали возможность пострижения в Кирилло-Новоезерском монастыре. На это могут указывать факты пожертвований «в колокол», зафиксированных в вышеупомянутой «Зборной книге». Наряду с нижними чинами, по крайней мере один из которых происходил из Белозерья, на колокол жертвовали и офицеры. В основном их пожертвования составляли один рубль [Сазонова, 2018, с. 296].

Начиная с 1728 г. в документации Новогозерского монастыря фиксируются отставные военные, получавшие довольствие. Записи об этом велись в тетрадах, заведенных на каждого человека, одним почерком. Затем эти тетради сшили в отдельную книгу без переплета, в начале XIX в. озаглавленную «О выдаче хлеба присылаемым по высочайшему повелению для прокормления в монастыре отставных офицеров и нижних чинов в роде богаделенных». Книга велась в течение 22 лет, до 1750 г.¹⁶ Она показывает, как на практике реализовывались царские указы (табл. 1).

Как видно из таблицы, Новогозерский монастырь выбрали для жительства (или были туда направлены) восемь отставных. Это либо обер-офицеры, либо нижние чины, служившие по разным ведомствам: по гвардии, по армии (в том числе в ландмилиции), по адмиралтейству. Причины, по которым они оказались в Новогозерском монастыре, неизвестны.

Согласно петровскому законодательству, отставные могли размещаться как в самих монастырях, так и в монастырских слободах. Их насущные нужды обеспечивали значительная хлебная дача и денежное жалование в размере «противу» гарнизонных войск. Рядовому полагалось хлебное жалование наравне с чернецом (пять четвертей хлеба в год), унтер-офицеру – полторы порции чернеца, а штаб- и обер-офицеры получали порции, предписанные регламентом [Россов, 1863, с. 378, 379].

Из восьми отставных трое прибыли в монастырь до 1731 г. и довольствовались в соответствии с петровскими установлениями. Первые два, отставные капрал Григорий Соколов и солдат Федор Беляев, «в монастырь прибыли при указе сентября 4 дня» 1728 г. 13 сентября и 20 октября в монастыре были получены письма о высылке Соколова. 16 ноября, вероятно по прибытии, оба получили по рублю денег. В январе 1729 г. Соколов получил осьмину ржаной муки, четверик ячневой крупы, полпуда соли и десять фунтов коровьего масла, а Беляев – то же самое, только масла вдвое меньше – пять фунтов. В марте 1729 г. выдача записана на двоих – каждому выдано по рублю денег и по одной чети ржи. В апреле им обоим выдано по рублю денег. После этой выдачи сведения о Беляеве из документации пропадают. Нет сведений ни о его смерти, ни об отъезде, ни о постриге (табл. 2).

Выдачи Григорию Соколову продолжались до 20 октября 1730 г., когда он получил последнюю четверть ржи. Он получал рожь, крупу, коровье масло, соль, деньги, а в мае 1629 г. – корову стоимостью 1,5 рубля. Иногда в зачет денег шли продукты с указанием стоимости: в январе 1629 г. он получил «масла коровья в зачет, десять фунтов»¹⁷, в феврале 1630 г. «в 2 день ему же, капралу, дано масла коровья 7 фунтов за 5 алтын»¹⁸ (табл. 3). 8 ноября 1730 г. по приказанию вологодского епископа Афанасия Г. Соколов был отправлен в Вологду для перевода в другой монастырь.

¹⁵ РГАДА. Ф. 1606. Оп. 1. Д. 133.

¹⁶ ОПИ НГОМЗ. Кол. Кирилло-Новоезерский монастырь. Инв. № 25986/10784. № 15.

¹⁷ Там же. Л. 60.

¹⁸ Там же. Л. 62.

Таблица 1

Отставные военные в Кирилло-Новоозерском монастыре по книге «О выдаче хлеба...»

Table 1

Retired military personnel in the Kirillo-Novoezersky monastery according to the Register "On the Issuance of Grain..."

Имя	Звание или чин	Семейный статус	Время прибытия	Время убытия	Дальнейшая судьба	Листы
Григорий Соколов	капрал		ноябрь 1728 г.	ноябрь 1730 г.	выслан в Вологду «для перевода в другие монастыри»	60 – 62 об.
Федор Беляев	солдат		ноябрь 1728 г.	апрель 1729 г.		60 и об.
Яков Соколов	подпрапорщик		июнь 1729 г.	май 1734 г.	переведен в Кирилло-Белозерский монастырь	63 – 68 об.
Федор Никифоров	каптенармус	женат, жена умерла в сент. 1740 г.	сентябрь 1731 г.	май 1741 г.	постригся не позднее мая 1742 г. как монах Феодорит	69 – 78 об.
Илья Пахомов е товарищи	подпрапорщик		апрель 1734 г.	июнь 1734 г.	умер	79
Алексей Федоров	капрал		апрель 1734 г.	май 1741 г.	неизвестно	80 – 88 об.
Иван Низовцов	конопатный подмастерье	овдовел	апрель 1734 г.	ноябрь 1747 г.	умер	89–106
Федор Трифанов сын Хвалимов	вахмистр конной гвардии лейб-регимента	женат	май 1736 г.	январь 1750 г.	уехал, май 1749 г.	107 – 125 об.
Михайло Васильев сын Лобов	прапорщик ландмилицкого Алексеевского полка	холост	февраль 1738 г.	сентябрь 1742 г.	неизвестно	127 – 133 об.

Сост. по: ОПИ НГОМЗ. Кол. Кирилло-Новоозерский монастырь. Инв. № 25986/10784. № 15.

Таблица 2

Получение довольствия отставным капралом Григорием Соколовым в 1729 г.

Table 2

Receipt of allowances by retired corporal Grigory Sokolov in 1729

Довольствие	Месяц									
	I	III	IV	V	VI	VII	VIII	IX	X	XII
Мука ржаная (в четвертях)	0,5					0,5				
Рожь (в четвертях)	1	2		0,5	0,5	0,5	0,25	1	1	0,5
Овес (в четвертях)								1		1
Крупа ячневая (в четвертях)	0, 125									
Крупа (в четвертях)				0,125						
Масло коровье (в фунтах)	10									
Соль (в пудах)				0,5					0,25	
Корова				за 1,5 рубля						
Деньги (в рублях)		1	1				0,1			
Кто расписался в получении	монах Корнилий									

Сост. по: ОПИ НГОМЗ. Кол. Кирилло-Новоезерский монастырь. Инв. № 25986/10784. № 15.

Таблица 3
Получение довольствия отставным капралом Григорием Соколовым в 1730 г.

Table 3
Receipt of allowances by retired corporal Grigory Sokolov in 1730

Довольствие	Месяц				
	II	IV	VI	IX	X
Рожь (в четвертях)		0,5	0,125	0,75	1
Овес (в четвертях)			0,25		
Масло коровье (в фунтах)	7 (за 5 алтын)				
Соль (в пудах)			1		
Деньги (в рублях)			1		

Сост. по: ОПИ НГОМЗ. Кол. Кирилло-Новоезерский монастырь. Инв. № 25986/10784. № 15.

Третий из отставных военных, живших в Кирилло-Новоезерском монастыре до 1731 г., – подпоручик Яков Соколов, возможно, родственник Григория Соколова. Он прибыл в монастырь 12 июня 1729 г. и по приезде получил «хлебы брацкие», крупу, деньги, рожь, также корову, оцененную в два руб. 30 алтын¹⁹. В течение первого года монастырь ссужал Я. Соколова деньгами, возвращая долг путем удержания хлеба на сумму долга. В последующем помимо денег и хлеба Я. Соколов получал соль и масло. С 1732 г. он получал только денежное содержание, а указом от 28 мая 1734 г. был переведен в Кирилло-Белозерский монастырь.

Соколовы, которые прибыли в монастырь в конце 1720-х гг., получали выдачи ежемесячно, хотя не каждый месяц. Вероятно, они обосновались в селах, так как получили по корове в счет денег. В первые месяцы они получали не только зерно и деньги, но также братские хлебы, масло, соль, хмель и т. д. В октябре Я. Соколов получил полпуда соли, вероятно, для заготовки припасов.

Запись, сделанная в феврале 1730 г., свидетельствует о существовании указной нормы: «Выдано подпорутчику Якову Соколову генваря от 1 числа впредь на полгода ржи 3 четверти 6 четвериков, овса 3 четверти 6 четвериков. А другая половина ржи, 3 четверти 6 четвериков овса, зачтено за долговые денги ценою рожь по 80 копеек четверть, овса по 40 копеек четверть. Итого за 4,5 рубля». Значит, норма составляла семь четвертей четыре четверика ржи и столько же овса в год.

Из этой же записи видно, что монастырь ранее ссудил отставным деньги, которые таким образом были возвращены. Вместо овса мог выдаваться ячмень или солод, например три четверика ячменя за 0,5 четверика овса или одна четь солода за полторы овса, один четверик толокна за два четверика овса.

В мае и июне Я. Соколов получил по два фунта масла. 3 марта ему выдали денежное жалование на 1731 г. по расчету в доплату к ранее выданному хлебу на тот год в размере восьми рублей семи алтын пяти денег, т. е. Якову Соколову не доплатили за первую половину года. Вместо одного вида хлеба могли выдаваться другие или даже сухие ерши, в связи с чем у него возникали претензии к монастырю, о чем свидетельствует запись: «И болши того ему,

¹⁹ ОПИ НГОМЗ. Кол. Кирилло-Новоезерский монастырь. Инв. № 25986/10784. Л. 63.

Якову, до будущего генваря месяца 732 году ничего наперед не требовать, в чем он и подписался»²⁰.

В 1731 г. система довольствия отставных была изменена. Теперь его основу составляло денежное жалование, а офицерские порции были отменены. Выдачи производились три раза в год, их размер зависел от чина или звания, от 100 руб. полковнику до 3 руб. 60 коп. рядовым. Нижние чины получали сверх денежного жалованья провиант – три чети муки и полтора четверика круп в год, женатые – вдвое больше. Якову Соколову как подпоручику полагалось 16 руб. 66 $\frac{1}{3}$ коп. [Россов, 1863, с. 379, 380].

Книга «О выдаче хлеба...» наглядно показывает, как реализовывалась новая практика. Первую треть денег Якову Соколову выдали в два приема: в октябре 1731 г. – 2 руб., в декабре – еще 3 руб. 18 алтын две деньги²¹. В мае 1732 г. он получил в счет второй трети 2 руб. 27 алтын четыре деньги, кроме того, часть он получил натурой: 2,5 чети ржи и одна четь овса на 2 руб. 16 алтын 2 деньги, а также неуказанное количество хмеля на 10 алтын четыре деньги. В сентябре по схожей схеме подпоручик получил в счет последней трети: помимо 4 руб. 28 алтын четырех денег ему выдали пять четвериков ржи и осьмину овса на 23 алтына две деньги. Таким образом, за 1732 г. Соколов получил, в пересчете на деньги, 16 руб. 31 коп., т. е. на 35 $\frac{1}{3}$ коп. меньше, чем полагалось²².

В сентябре 1731 г. в Новоезерский монастырь прибыл отставной каптенармус Федор Никифоров с указом, согласно которому он должен получать 5 руб. с полтиной деньгами, а также шесть четвертей ржи и три четверика круп в год. В 1735–1740 гг. Никифоров получал жалованье только деньгами. В 1740 г. в «Книге...» вновь стало фиксироваться хлебное довольствие, первоначально в двойном размере, так как он был женат. С сентября 1740 г. он стал получать хлеба и крупы вполтину меньше, так как его жена умерла. Вероятно, после ее смерти он принял решение стать монахом. Записи о выплатах Никифорову прекратились в мае 1741 г., однако росписи его почерком за других отставных не прекратились, только теперь вместо «каптенармус Никифоров» он подписывался «монах Феодорит»²³. Это третий случай пострижения в монашество отставного военного в Новоезерском монастыре.

7 апреля 1734 г. с указом императрицы Анны Иоанновны из Вологодской архиерейской канцелярии в Новоезерский монастырь прибыл отставной подпрапорщик Илья Пахомов «с товарищи», отставным капралом Алексеем Федоровым и конопатным подмастерьем Иваном Низовцовым. Каждому из них полагалось жалованья в год 5 руб. 49 коп., которое платил Новоезерский монастырь, шесть четей муки и три четверика круп, которые они получали из Кирилло-Белозерского монастыря. По прибытии все трое получили по 15 алтын. Пахомов умер в июне того же 1734 г. Федоров перестал упоминаться в 1741 г., возможно, постригся в монахи. Низовцев своего хозяйства не вел, болел и 17 ноября 1747 г. «судьбами Божиими» умер²⁴.

Такая же, как и Пахомову «с товарищи», норма жалованья причиталась прибывшему 27 марта 1736 г. «при указе ее императорского величества из Вологодской духовной консистории» отставному гвардейскому вахмистру Федору Трифанову сыну Хвалимову с женой. Важно отметить, что этот оклад полагался унтер-офицерам «остальных полков», а отставному унтер-офицеру гвардии следовало получать 13 руб. 33 коп.²⁵ Первую часть причитавшегося он получил уже 30 марта 1736 г. в счет первой трети «по расчислению» от 27 марта по 1 мая: 17 алтын 4,5 деньги, осьмину ржаной муки и $\frac{1}{4}$ четверика крупы²⁶.

²⁰ ОПИ НГОМЗ. Кол. Кирилло-Новоезерский монастырь. Инв. № 25986/10784. № 15. Л. 66 – 66 об.

²¹ Там же. Л. 67.

²² Там же.

²³ Там же. Л. 100а.

²⁴ Там же. Л. 106.

²⁵ Там же.

²⁶ Там же.

15 февраля 1738 г. из Вологодской духовной консистории прибыл с императорским приказом отставной прапорщик Михайло Васильев сын Лобов, служивший в Алексеевском ландмилицком пехотном полку. По указу «велено ему дать жалованья производить из оногo Новоезерского монастыря денег по 16 рублей по 66 копеек с третью в год»²⁷.

Отставные, прибывшие в монастырь после 1730 г., должны были получать деньги и хлеб трижды в год: в январе, мае и сентябре. На каждую треть унтер-офицеры получали по 61 алтыну деньгами, две чети пшеницы и один четверик крупы. В ряде случаев вместо крупы и ржи выдавали другие виды зерна. Так, в январе 1733 г. каптенармусу Никифорову «вместо круп 1 четверика дано овса 2 четверика»²⁸.

Случалось, что отставным не выплачивали жалованье своевременно, выдавая его затем одновременно с деньгами в счет следующей трети. Так, в декабре 1736 г. каптенармусу Никифорову выдали одновременно за майскую и сентябрьскую трети по 61 алтыну на треть, всего три рубля 22 алтына²⁹. 1 августа 1740 г. вахмистру Хвалимову выдали в счет майской и сентябрьской третей 1739 г. три рубля 22 алтына денег, четыре четверти ржи и два четверика круп³⁰. Иногда могли своевременно выдать денежную часть жалованья, задержав хлебную: в августе 1739 г. Низовцеву выдали только деньги, «а хлеб до зимного пути удержался»³¹.

У отставных, по всей видимости, не всегда были средства для покупки чего-либо необходимого, поэтому за приобретение у монастыря вещей у них вычитали сумму деньгами или хлебом, на которую они оценивались. Так, в сентябре 1732 г. каптенармусу Никифорову на последнюю треть выдано только 41 алтын, а «за шубник зачтено 20 алтын в уплату»³²; в январе 1733 г. на первую треть он получил 44 алтына две деньги, «да за шубу зачтено полтина»³³. Подпоручику Я. Соколову было выдано две четверти полтора четверика овса, а остальные «зачтено за долговые за 2,5 рубли»³⁴.

В случае временного отъезда деньги и хлеб выдавались вперед. 3 января 1749 г. вахмистр Хвалимов получил положенные в счет первой трети 61 алтын, две четверти ржи и один четверик круп, а 26 января – хлебное и денежное жалованье в счет второй трети «наперед» ввиду «отъезду его восвосяси»³⁵. В сентябре же «в 3 день в небытность его, вахмистра, выдано жене его Мавре на последнюю сего года сентябрьскую треть по указу в жалованье денег 61 алтын, ржи две четверти и круп четверик», причем деньги и хлеб Мавра взяла сама. А в январе 1650 г. Мавра получила только половину жалованья: «В небытность его, вахмистра Хвалимова, выдано жене его Мавре на первую сего года генварскую треть половинного жалованья денег тридцать алтын да хлеба ржи четверть, круп полчетверика», из чего следует, что муж ее не вернулся³⁶.

Книга выдачи жалованья упоминает еще две категории отставных – тех, кто забирал жалованье, и тех, кто расписывался в получении. Отставные редко забирали денежное жалованье сами, поручая это монахам, монастырским служителям, крестьянам, а также другим отставным, причем забирал деньги один человек, а расписывался другой. Иногда отставной забирал деньги сам, но если он был неграмотным, за него расписывался кто-либо грамотный. Такая практика известна с 1729 г., причем касается исключительно получения денег.

Из восьмерых отставных, получавших денежное жалованье, только каптенармус Никифоров расписывался за себя сам. За остальных расписывались другие лица, в том числе гвардии

²⁷ ОПИ НГОМЗ. Кол. Кирилло-Новоезерский монастырь. Инв. № 25986/10784. № 15. Л. 106.

²⁸ Там же.

²⁹ Там же. Л. 73 – 73 об.

³⁰ Там же. Л. 112 об.

³¹ Там же. Л. 95 об.

³² Там же. Л. 70.

³³ Там же.

³⁴ Там же. Л. 65.

³⁵ Там же. Л. 125 об.

³⁶ Там же.

капрал Григорий Викулов и солдат Иван Молчанов. Оба они многократно упоминаются в 1734–1743 гг. Каптенармус Никифоров также часто расписывался при выдаче денег другим отставным. После того, как он принял постриг под именем Феодорита, он продолжил расписываться за неграмотных, заменив мирскую фамилию на монашеское имя.

Среди тех, кто получал и отвозил жалованье, четверо отставных: лейтенант Марко Воробьев, подпрапорщик Федор Антипьев сын Балувев, солдат Василий Кувалдин и гвардии капрал Петр Иванов сын Чекмарев. Они упоминаются реже, чем те, кто расписывался, и в основном в связи с доставкой жалованья капралу Алексею Федорову и конопатному подмастерью Ивану Низовцеву. Молчанов также доставлял жалованье Лобову. Гвардии капрал Чекмарев упоминается только один раз – в январе 1740 г., Воробьев – в 1735–1737 гг., Балувев – в 1736–1740 гг., Молчанов – в 1736–1743 гг., Кувалдин – в 1738–1739 гг.

Вероятно, и двое расписывавшихся, и четверо отвозивших жалованье относились к той категории отставных, которые в указе 1722 г. описывались как те, что «могут еще править дела монастырские» и которым поэтому порции не полагались. Так как «Книга записи...» фиксировала выдачу только тем, кто находился на иждивении монастыря, эти шестеро как «находящиеся у дел» в ней не фиксировались и попали на ее страницы только в связи с выдачей жалованья другим.

В отличие от ситуации в вятских и пермских монастырях, исследованных Е. В. Кустовой [2014, с. 58–65], в Белозерье неизвестны жалобы на нарушения. Наоборот, в 1734 г. в отписке в духовную консисторию новозерские монахи подчеркивали стабильный характер выплаты жалованья отставным: «Указное дневное жалованье ис того Новозерского монастыря испроизводится неотменно»³⁷.

Практика призрения неспособных к службе воинов в белозерских монастырях прослеживается в документах с середины XVII в. Последовательно возникли такие варианты, как безвкладной постриг в монахи, размещение в монастыре на монастырских кормах, финансирование монастырем отставных вне монастыря. Считается, что частью реформ Петра I стало призрение отставных, однако источники показывают, что он использовал уже сложившуюся практику. Но теперь функция призрения стала для монастырей основной. Петр I, как и его предшественники, предполагал, что отставные сделают выбор – «для пострижения или пропитания», причем те, «которые могут еще управлять дела монастырские, и им быть у дел».

В 1731 г. Анна Иоанновна заменила «пропитание» отставных на фиксированные выплаты деньгами и хлебом, не отменяя возможности безвкладного пострига. Монастырские документы показывают, как это было на деле. Кто-то прибывал в монастырь, измученный болезнями, и умирал, не прожив и месяца. Кто-то, наоборот, жил десятилетиями, обзаводясь коровой и хозяйством и, овдовев, принимал постриг. Отставные переводились из одного монастыря в другой. Иногда выдачи перелagались на другой монастырь, но так или иначе отставной получал положенное. Монастырские документы раскрывают и механизмы выдачи: если задерживали выплату, при следующей платили за две; если не было положенной хлебной культуры, ее пропорционально заменяли другой; если отставной отсутствовал, его довольствие могла получать жена; при отъезде из монастыря положенное получали заранее. Кроме того, была организована доставка хлеба немощным отставным.

Список литературы

- Дуров И. Г. Пенсионное обеспечение отставных военных и морских чинов в монастырях Русской православной церкви в первой четверти XVIII в. // Меншиковские чтения. СПб., 2010. Вып. 1 (8). С. 20–54.
- Исторический очерк призрения отставных военных чинов в России с XIV по XVII в. // Военный сборник. 1863. № 12. С. 315–390.

³⁷ ОПИ НГОМЗ. Ф. 13. № 110.

- Каверзнев А. Н.** Краткое историческое обозрение правительственных мероприятий в России по обеспечению отставных служащих и их семейств. СПб.: [б. и.], 1909. 254 с.
- Козлова Н. В.** Люди дряхлые, больные, убогие в поисках приюта и пропитания в Москве в XVIII в. // Особенности российского исторического процесса: Сб. ст. памяти акад. Л. В. Милова (к 80-летию со дня рождения). М., 2009. С. 243–267.
- Козлова Н. В.** Люди дряхлые, больные, убогие в Москве XVIII века. М.: РОССПЭН, 2010. 360 с.
- Кустова Е. В.** История Вятского Успенского Трифонова монастыря. Вятка [Киров]: Буквица, 2012. Т. 1: История монастыря от основания до наших дней. 752 с.
- Кустова Е. В.** Служба и служение: отставные военные в вятских и пермских монастырях в XVIII веке // Военно-исторический журнал. 2014. № 2. С. 58–65.
- Лебедев А. С.** Отставные военные на монастырских порциях в монастырях. М.: [б. и.], 1881. 28 с.
- Малицкий Н. В.** Инвалиды на содержании монастырей Владимирской епархии // Владимирские епархиальные ведомости. 1904. № 11. С. 356–360.
- Россов.** Исторический очерк призрения в России отставных военных чинов в прошлом веке и в начале нынешнего столетия // Военный сборник. 1863. № 4. С. 240–256.
- Сазонова Т. В.** «Зборная книга» Кирилло-Новоезерского монастыря первой четверти XVIII в. // Новгородская земля, Санкт-Петербург и Швеция в XVII–XVIII вв.: Сб. ст. к 100-летию со дня рождения И. П. Шаскольского. СПб., 2018. С. 288–333.

Список источников

- АИ – Акты исторические, собранные и изданные Археографическою комиссиею. СПб.: Тип. II Отд. Собств. е. и. в. канцелярии, 1842. Т. 5. 567 с.
- Доклады и приговоры, состоявшиеся в Правительствующем Сенате в царствование Петра Великого, изданные Императорскою академиею наук. СПб.: Тип. Имп. акад. наук, 1888. Т. 4, кн. 1. 600 с.
- Котошихин Г.** О России в царствование царя Алексея Михайловича // Московия и Европа. М., 2000. С. 9–146.
- ПСЗРИ – Полное собрание законов Российской империи. Собрание 1-е. СПб.: Тип. II Отд. Собств. е. и. в. канцелярии, 1830. Т. 4. 891 с.; Т. 5. 783 с.; Т. 6. 820 с.; Т. 7. 941 с.
- Смутное время Московского государства (1604–1613). Материалы, изд. Императорским обществом истории и древностей российских при Московском университете. М.: ИОИДР, 1912. Вып. 9: Четвертчики Смутного времени (1604–1617). 397 с.

References

- Durov I. G.** Pensionное obespechenie otstavnykh voennykh i morskikh chinov v monastyryakh Russkoi pravoslavnoi tserkvi v pervoi chetverti XVIII v. [Pension Provision for Retired Military and Naval Ranks in the Monasteries of the Russian Orthodox Church in the 1st Quarter of the 18th Century]. In: Menshikovskie chteniya [Menshikov Readings]. St. Petersburg, 2010, iss. 1 (8), pp. 20–54. (in Russ.)
- Istoricheskii ocherk prizreniya otstavnykh voennykh chinov v Rossii s XIV po XVII v. [Historical Essay on the Maintenance of Retired Military Ranks in Russia from the 14th to the 17th Century]. *Voennyi sbornik* [Military Collection], 1863, no. 12, pp. 315–390. (in Russ.)
- Kaverznev A. N.** Kratkoe istoricheskoe obozrenie pravitel'stvennykh meropriyatii v Rossii po obespecheniyu otstavnykh sluzhashchikh i ikh semeystv [A Brief Historical Review of Government Measures in Russia for the Provision of Retired Servants and their Families]. St. Petersburg, 1909, 254 p. (in Russ.)

- Kozlova N. V.** Lyudi dryakhlye, bol'nye, ubogie v poiskakh priyuta i propitaniya v Moskve v XVIII v. [The Decrepit, Sick, and Poor in Search of Shelter and Sustenance in Moscow in the 18th Century]. In: *Osobennosti rossiiskogo istoricheskogo protsessa: Sbornik statei pamyati akademika L. V. Milova (k 80-letiyu so dnya rozhdeniya)* [Features of the Russian Historical Process: Collection of Articles in Memory of Academician L. V. Milov (on the 80th Anniversary of his Birth)]. Moscow, 2009, pp. 243–267. (in Russ.)
- Kozlova N. V.** Lyudi dryakhlye, bol'nye, ubogie v Moskve XVIII v. [The Decrepit, Sick, and Poor in Moscow of the 18th Century]. Moscow, ROSSPEN Publ., 2010, 360 p. (in Russ.)
- Kustova E. V.** Istoriya Vyatskogo Uspenskogo Trifonova monastyrya [The History of the Vyatka Dormition Trifonov Monastery]. Vyatka [Kirov], Bukvitsa Publ., 2012, vol. 1: Istoriya monastyrya ot osnovaniya do nashikh dnei [The History of Monastery from its Founding to the Present Day], 752 p. (in Russ.)
- Kustova E. V.** Sluzhba i sluzhenie: otstavnye voennye v vyatskikh i permskikh monastyryakh v XVIII veke [Service and Mission: Retired Military Personnel in the Vyatka and Perm Monasteries in the 18th Century]. *Voенно-istoricheskii zhurnal [Military History Journal]*, 2014, no. 2, pp. 58–65. (in Russ.)
- Lebedev A. S.** Otstavnye voennye na monastyrskikh portsiyakh v monastyryakh [Retired Military Personnel on Monastic Portions in Monasteries]. Moscow, 1881, 28 p. (in Russ.)
- Malitsky N. V.** Invalidy na sodержanii monastyrei Vladimirskoi eparkhii [Invalids Maintained by Monasteries of the Vladimir Diocese]. *Vladimirskie eparkhial'nye vedomosti [Vladimir Diocesan Reports]*, 1904, no. 11, pp. 356–360. (in Russ.)
- Rossov.** Istoricheskii ocherk prizreniya v Rossii otstavnykh voennykh чинов v proshlom veke i v nachale nyneshnego stoletiya [Historical Essay on the Maintenance of Retired Military Ranks in Russia in the Last Century and at the Beginning of this Century]. *Voенnyi sbornik [Military Collection]*, 1863, no. 4, pp. 240–256. (in Russ.)
- Sazonova T. V.** “Zbornaya kniga” Kirillo-Novoezerskogo monastyrya pervoi chetverti XVIII v. [The Collection Book of the Kirillo-Novoezersky Monastery of the 1st Quarter of the 18th Century]. In: *Novgorodskaya zemlya, Sankt-Peterburg i Shvetsiya v XVII–XVIII vv.: Sbornik statei k 100-letiyu so dnya rozhdeniya I. P. Shaskol'skogo* [Novgorod Land, St. Petersburg and Sweden in the 17th – 18th Centuries: Collection of Articles on the 100th Anniversary of the birth of I. P. Shaskolsky]. St. Petersburg, 2018, pp. 288–333. (in Russ.)

List of Sources

- Akty istoricheskie, sobrannye i izdannye Arheograficheskoyu komissieyu [Historical Acts, Collected and Published by the Archeographic Commission]. St. Petersburg, Tipografiya II Otdeleniya Sobstvennoi e. i. v. kantselyarii, 1842, vol. 5, 567 p. (in Russ.)
- Doklady i prigovory, sostoyavshiesya v Pravitel'stvuyushchem Senate v tsarstvovanie Petra Velikogo, izdannye Imperatorskoyu Akademieyu nauk [Reports and Sentences Held in the Governing Senate during the Reign of Peter the Great, Published by the Imperial Academy of Sciences]. St. Petersburg, Tipografiya Imperatorskoi akademii nauk, 1888, vol. 4, book 1, 600 p. (in Russ.)
- Kotoshikhin G.** O Rossii v tsarstvovanie tsarya Alekseya Mihailovicha [On Russia during the Reign of Tsar Alexei Mikhailovich]. In: *Moskoviya i Evropa [Muscovy and Europe]*. Moscow, 2000, pp. 9–146. (in Russ.)
- Polnoe sobranie zakonov Rossiiskoi imperii. Sobranie 1-e [The Complete Collection of Laws of the Russian Empire. 1st Collection]. St. Petersburg, Tipografiya II Otdeleniya Sobstvennoi e. i. v. kantselyarii, 1830, vol. 4, 891 p.; vol. 5, 783 p.; vol. 6, 820 p.; vol. 7, 941 p. (in Russ.)
- Smutnoe vremya Moskovskogo gosudarstva (1604–1613). Materialy, izdannye Imperatorskim obshchestvom istorii i drevnostei rossiiskikh pri Moskovskom universitete [The Time of Troubles of the Moscow State (1604–1613). Materials Published by The Imperial Society of Russian

History and Antiquities at Moscow University]. Moscow, IOIDR, 1912, iss. 9. Chetvertchiki Smutnogo vremeni (1604–1617) [The Chetvertchiki of the Time of Troubles (1604–1617), 397 p. (in Russ.)

Информация об авторе

Татьяна Викторовна Сазонова, кандидат исторических наук

Information about the Author

Tatyana V. Sazonova, Candidate of Sciences (History)

*Статья поступила в редакцию 02.08.2024;
одобрена после рецензирования 27.03.2025; принята к публикации 01.07.2025
The article was submitted on 02.08.2024;
approved after reviewing on 27.03.2025; accepted for publication on 01.07.2025*